

Передача воспоминаний завершилась, Цзян Ли потёрла виски и поморщилась.

— Тратить кровно заработанные деньги девушки на другую женщину... Прежняя хозяйка тела просто потрясающая, как можно было так до безумия любить подобного типа?

[Женщина с мозгами, забитыми любовью.]

Система ответила ровным тоном: [Впрочем, это ещё не самое интересное, хозяйка, взгляните-ка сюда —]

Перед глазами из ниоткуда возникла полупрозрачная текстовая панель, на которой плотными строками было набросано краткое содержание сюжета.

Цзян Ли присмотрелась, и выражение её лица постепенно сменилось с безразличного на шокированное.

Это, оказывается, была книга про главную героиню.

Её парень Гу Цзэ оказался всего лишь второстепенным персонажем, а первокурсница Бай Юань, крутившая с ним романы на стороне, — настоящей героиней этого произведения.

По оригинальному сюжету Бай Юань на вид казалась чистым и невинным белым лотосом, но на самом деле отличалась глубоким коварством и с лёгкостью лавировала между тремя главными героями.

А так называемая девушка этого парня, прежняя хозяйка тела, была лишь пешкой и пушечным мясом в планах Бай Юань.

Она целиком и полностью играла роль банкомата для Гу Цзэ, а в самом конце ещё и сама лезла на рожон трепать нервы Бай Юань, преподнося себя ей на блюдечке.

Позже Гу Цзэ просто выбросил прежнюю хозяйку тела.

Но самым ироничным было то, что Гу Цзэ и сам являлся всего лишь пиявкой.

Когда Бай Юань познакомилась с настоящими главными героями, она избавилась от него, найдя первое попавшееся оправдание в духе Гу Цзэ обманул мои чувства.

От начала и до конца и прежняя хозяйка тела, и Гу Цзэ служили лишь ступеньками на пути Бай Юань к вершине.

— Вот это да.

Дочитав текст на панели, Цзян Ли глубоко вздохнула.

— Значит, теперь я вселилась в второстепенную героиню-пушечное мясо, мой парень — второстепенный персонаж-инструмент, а та первокурсница — настоящая главная героиня?

[Да, судя по временной шкале, пока что прежняя хозяйка тела ещё не догадалась об интрижке Гу Цзэ и Бай Юань.]

Цзян Ли помолчала пару секунд, закрыла панель и снова взялась за швабру.

— Иными словами, этот подлец до сих пор тайком за мой счёт содержит белого лотоса, а меня водят за нос и используют как дойную корову?

[Если говорить точнее, как банкомат.]

Голос бригадира за дверью раздался уже в третий раз, на этот раз в нём явно слышалось раздражение:

— Цзян Ли! Последний раз! Если не выйдешь, можешь завтра не приходить!

Цзян Ли бросила взгляд на своё отражение в зеркале подсобки.

Прежняя хозяйка тела выглядела неплохо: изящные и мелкие черты лица, чистая кожа, большие круглые глаза.

Врождённое невинное выражение лица.

Вот только цвет кожи был слегка желтоватым, что явно указывало на последствия долгого недосыпания и нехватки питательных веществ.

Переважив воспоминания, Цзян Ли толкнула дверь подсобки

и направилась по коридору в сторону верхнего этажа, а в голове у неё вихрем крутились мысли.

Парнишка прежней хозяйки тела, Гу Цзэ, в эту самую минуту разбазаривал три тысячи юаней, заработанных ею на подработке на прошлой неделе, чтобы задобрить первокурсницу.

А она должна продолжать улыбаться и оставаться дурочкой, с которой все тянут деньги?

Ни за что, такую жизнь нельзя терпеть ни единого дня.

— Система, я прямо сейчас бросаю Гу Цзэ и увольняюсь с этой работы. Раз уж я попаданка, кто станет пахать как лошадь!

[Дорогая, спокойней.]

Механический голос вовремя прервал её:

[Прежняя хозяйка тела безумно любила Гу Цзэ, внезапное расставание будет выглядеть как разрушение её привычного образа и легко вызовет подозрения у окружающих.]

Шаги Цзян Ли замерли, она пару раз скрипнула зубами.

— То есть мне всё ещё нужно притворяться одержимой любовью дурочкой?

[Рекомендуется действовать постепенно. Сначала — разбитое сердце, затем разочарование, и только потом прозрение. Дайте окружающим время на логичный эмоциональный переход.]

— ...Ладно уж.

Она глубоко вздохнула: — Играть роли я умею.

[Знаю, что дорогая в этом мастер, в конце концов, 1200 часов просмотра сериалов в прошлой жизни прошли не зря.]

Цзян Ли предпочла пропустить это мимо ушей.

В тупике в конце коридора громоздилось несколько нераспакованных ведёрок с чистящими средствами. Она прислонила швабру к стене и, убедившись, что вокруг никого нет, тихо произнесла:

— Что ты там говорила насчёт поиска второй половины, как выглядит этот процесс в подробностях?

[Обнаружено, что хозяйка привязывает систему впервые, выдаётся новичковый набор.]

Перед глазами возникла та самая полупрозрачная панель, три строчки загорались одна за

другой, выпрыгивая наружу, словно при открытии сундука с сокровищами в игре.

[Навык первый: Врождённый аромат тела. От тела хозяйки исходит лёгкий запах, тип которого меняется в зависимости от настроения, при сближении он вызывает у людей душевный и физический подъём.]

Цзян Ли моргнула.

Это ещё ничего, вполне практично.

[Навык второй: Нежное тело и мягкие руки. Гибкость тела и тактильные ощущения от хозяйки претерпевают полную оптимизацию, при прикосновении даря противнику великолепный тактильный опыт.]

— Подожди-ка, — выражение лица Цзян Ли начало меняться.

— Что значит великолепный тактильный опыт?

[В буквальном смысле.]

Третья строка уже выскочила на экран.

[Навык третий: Двустороннее усиление чувств. При физическом контакте с целью тактильные ощущения обеих сторон синхронно усиливаются в три раза.]

В коридоре воцарилась полнейшая тишина секунд на пять.

Уши Цзян Ли вспыхнули так, будто к ним поднесли огонь, жар разлился от шеи до кончиков ушей, а голос упал почти до шепота:

— Ваша системная модерация... настолько неразборчива?

[Дорогая, это бонус.]

В голосе системы звучало нескрываемое воодушевление: [Специально подогнано под хозяйку, вы довольны?]

— Подогнано под меня, как же!

Она закрыла лицо руками: — Я же собираюсь не —

На полуслове она спешно проглотила фразу.

[Не собираетесь что? Дорогая, пожалуйста, договаривайте.]

— Заткнись.

Она смахнула панель, закрывая её, обеими руками зажала пылающее лицо и несколько раз глубоко вдохнула.

Спокойно, этими навыками можно не пользоваться, пусть стоят без дела и покрываются пылью.

Как раз в тот момент, когда она занималась аутотренингом, из угла коридора донёсся тихий кошачий мяук.

— Мяу.

Цзян Ли обернулась.

Круглая корова-кошка примостилась возле мусорного бака, не мигая, уставившись на неё двумя круглыми глазенками.

Чёрно-белая расцветка, круглая голова, короткий хвост, выглядела очень ухоженной, вовсе не похожа на бродяжку.

— Откуда здесь кот?

Она присела на корточки.

<http://bllate.org/book/22404/2351689>